Искусство Евразии. 2025. № 4 (39). С. 92–107. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2025, (4), pp. 92–107. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 7.071
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.04.006

Становление системы высшего художественного образования в Якутии (1994–2000-е годы)

Борисова Айталина Андриановна

Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация
borisova.aitalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7144-5600, SPIN-код (Science Index): 4323–8622

Шапошникова Туйаара Ефимовна

Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Российская Федерация
tuya.shap@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов становления высшего художественного образования в Республике Саха (Якутия) в 1990–2000-е годы. В этот период был создан Якутский филиал Красноярского государственного художественного института (ЯФ КГХИ), чья успешная деятельность послужила основой для открытия в 2000 году факультета изобразительных искусств в учрежденном Арктическом государственном институте культуры и искусств (АГИКИ). Актуальность работы обусловлена статусом АГИКИ как единственного творческого вуза в арктической зоне России. Осмысление его 25-летнего опыта в области художественного образования представляется важным для решения современных задач по сохранению культурного разнообразия Арктики и реализации стратегических интересов России в циркумполярном регионе. Впервые прослежена эволюция высшего художественного образования в Якутии от создания Якутского филиала Красноярского государственного художественного института до формирования кафедры живописи и графики Арктического государственного института культуры и искусств. В статье раскрыты механизмы взаимодействия академических традиций с художественным наследием народов Арктики. Методологическую основу исследования составляет системный подход к анализу образовательной модели как открытой динамической структуры. В работе применен комплекс методов: институциональный анализ, изучение педагогических методик и анализ художественных практик выпускников.

В статье рассмотрены исторические предпосылки и институциональная динамика, становление педагогической школы через формирование преподавательского состава и образовательной модели. Особое внимание уделено творческим работам выпускников, демонстрирующим формирование узнаваемого художественного языка, основанного на синтезе академической школы и этнокультурных традиций. Отдельный раздел посвящен проблемам и перспективам развития художественного образования в Арктическом регионе. Результаты исследования свидетельствуют о формировании в структуре АГИКИ самостоятельной художественной школы, сложившейся на базе ЯФ КГХИ, для которой характерны устойчивая педагогическая традиция, преемственность поколений, сформировавшийся корпус произведений с узнаваемым пластическим языком и активное участие в российском художественном процессе. Выявленные проблемы и перспективы развития позволяют рассматривать АГИКИ как потенциальный

© Борисова А.А., Шапошникова Т.Е., 2025

центр арктического художественного образования, способный решать не только образовательные, но и стратегические задачи по укреплению гуманитарного присутствия России в Арктике.

Ключевые слова: якутское изобразительное искусство, художественная школа, высшее художественное образование Якутии, живопись, графика, Якутия, Арктика, академические традиции, этнокультурные традиции

Для цитирования: Борисова А.А., Шапошникова Т.Е. Становление системы высшего художественного образования в Якутии (1994–2000-е годы) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 4 (39). С. 92–107. https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.04.006. URL: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1252.

Original article

The establishment and development of the higher art education system in the Republic of Sakha (Yakutia), 1990s–2000s

Aitalina A. Borisova

Regional Branch for the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation
borisova.aitalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7144-5600, SPIN-code (Science Index): 4323–8622

Tuyara E. Shaposhnikova

Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russian Federation
tuya.shap@yandex.ru

Abstract. This article examines the development of higher art education in the Republic of Sakha (Yakutia) from the 1990s to the 2000s. During this period, the Yakut branch of the Krasnoyarsk State Art Institute was established. Its successful operation served as the basis for the opening of the Faculty of Fine Arts at the newly established Arctic State Institute of Culture and Arts (ASICA) in 2000, which continues its work to the present day. The relevance of this study stems from ASICA's status as the only creative university in Russia's Arctic. Analysing its 25 years of experience in art education is crucial for addressing contemporary challenges in preserving the Arctic's cultural diversity and advancing Russia's strategic interests in the circumpolar region. For the first time, this article traces the evolution of higher art education in Yakutia, from the founding of the Yakut branch of the Krasnoyarsk State Art Institute to the formation of the Department of Painting and Graphics at ASICA. This article explores the mechanisms of interaction between academic traditions and the artistic heritage of Arctic peoples. The methodological basis of the study is a systems approach to analysing the educational model as an open, dynamic structure. The research employs a combination of methods, including institutional analysis, the study of pedagogical methodologies, and the analysis of graduates' artistic practices.
The article explores the historical preconditions and institutional dynamics that led to the development of a pedagogical school, including the formation of its faculty and educational model. Particular attention is paid to the creative works of graduates, showcasing the emergence of a distinct artistic language that combines

academic and ethnocultural traditions. A separate section delves into the challenges and potential for growth in art education in the Arctic region. The study's results indicate the formation of an independent artistic school within ASICA, which originated from the Yakut branch of the Krasnoyarsk State Art Institute. This school is characterized by a stable pedagogical tradition, intergenerational continuity, a significant body of work with a recognizable visual language, and active participation in the Russian artistic process. The identified challenges and development prospects position ASICA as a potential centre for Arctic art education, capable of addressing not only educational but also strategic objectives for strengthening Russia's humanitarian presence in the Arctic.
Keywords: Yakut fine art, artistic school, higher art education in Yakutia, painting, graphics, Yakutia, the Arctic, academic traditions, ethnocultural traditions

For citation: Borisova, A.A. and Shaposhnikova, T.E. (2025) 'The establishment and development of the higher art education system in the Republic of Sakha (Yakutia), 1990s–2000s', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 92–107. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.04.006.
Available from: https://eurasia-art.ru/art/article/view/1252. (In Russ.)

Введение

Становление профессионального образования в сфере изобразительного искусства в Якутии представляет собой процесс взаимодействия традиционной культуры региона и академической педагогической системы. В данном исследовании термин «художественное образование» используется в его узком значении, относясь исключительно к области изобразительного искусства, что позволяет отграничить его от других творческих направлений. Историческое развитие этого процесса прошло путь от народных промыслов к созданию специализированных учебных заведений.

До начала XX века академическое направление в изобразительном искусстве региона было представлено главным образом иконописью и любительским творчеством, тогда как системное профессиональное образование в данной сфере начало складываться преимущественно в советский период.

Открытие в 1945 году Якутского художественного училища заложило основу для последующего развития высшего художественного образования — именно в данном учебном заведении сформировался корпус профессиональных художников и педагогов, определивших дальнейшие пути становления академической школы изобразительного искусства в республике.

Период 1990-х годов в Якутии ознаменовался становлением высшего художественного образования — следует отметить, что данный процесс развивался в русле общероссийских тенденций. Так, в Республике Татарстан, с 1895 года обладающей давними традициями художественного образования, системное высшее образование в сфере изобразительного искусства сложилось на базе Казанского государственного университета культуры и искусств только к началу 2000-х годов. Как отмечает В.Ф. Чирков, «…к 2000-м годам ситуация в художественной жизни российской провинции обрела такие качества, что стало возможным говорить о полноценной художественной жизни (от начального до высшего художественного образования, наличие творческих союзов и объединений, государственные музеи и частные галереи) на местах» [1, с. 71]. Таким образом, создание якутского филиала Красноярского государственного художественного института в 1994 году и последующее образование Арктического государственного института культуры и искусств в 2000 году было частью общероссийской тенденции тех лет.

Актуальность темы исследования определяется прежде всего статусом Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ) как единственного вуза в российской арктической зоне, в котором осуществляется подготовка профессиональных художников. Их деятельность приобретает особое значение в социально-экономическом развитии и продвижении креативных индустрий на огромной территории северо-востока Российской Федерации.

Значимость темы усиливается растущим государственным и общественным интересом к культурному наследию коренных народов Арктики, что согласуется с задачами текущей российской политики и глобальными трендами сохранения культурного разнообразия. 25-летний юбилей АГИКИ делает особенно востребованным научное осмысление пройденного институтом пути.

Особую важность представляет изучение деятельности кафедры живописи и графики как ядра формирующейся художественной школы в контексте провозглашенной «парадигмы арктического образования» [2, с. 39]. Посредством подготовки

специалистов, обладающих арктической идентичностью, кафедра решает не только образовательные, но и стратегические задачи, укрепляя гуманитарное присутствие России в Арктическом регионе.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «художественная школа» является основополагающим для данного исследования. В искусствоведении оно трактуется многогранно: как творческое сообщество, направление, стилевое единство или образовательная система. Для нашего анализа наиболее продуктивен синтетический подход, объединяющий несколько направлений.

Теоретическую основу составили труды ведущих искусствоведов. Системный взгляд на проблему предлагает теория формообразования Г. Земпера, рассматривающая школу как динамическую систему, где художественная форма возникает на пересечении четырех факторов: «материала» (культурно-исторический субстрат, традиции), «техники» (академические методы), «функции» (социокультурные задачи) и «формы/идеи» (узнаваемый художественный язык) [3]. Б.Р. Виппер [4], О. Бенеш [5] и М.В. Алпатов [6] понимают художественную школу как исторически сложившееся единство, характеризующееся устойчивым комплексом стилистических, технических и мировоззренческих признаков. Социально-культурный аспект раскрывают Г.Ю. Стернин [7] и Д.В. Сарабьянов [8], отмечая феномен «цеховой творческой устойчивости», тогда как В.Г. Власов [9, с. 599] и С.С. Аносова [10] определяют школу как четко локализованное сообщество художников, объединенное творческим методом и общими принципами. Дискуссионность термина подчеркивает В.П. Прокопцова, отмечающая его многогранность, включающую территориальный, стилевой и учебный аспекты [11].

Особую значимость для нашего исследования имеют подходы, акцентирующие региональную специфику. В.А. Леняшин рассматривает школу как культурно-исторический феномен, обладающий «пластической родословной» [12]. М.С. Каган анализирует художественную школу как региональные ответвления художественных направлений [13]. Наиболее близкой является концепция К.А. Мелеховой, Л.И. Нехвядович и Т.М. Степанской, где специфика школы формируется в условиях диалога между этническими традициями и более широким художественным контекстом [14]. В.В. Бабияк, напротив, настаивает на строгом понимании школы как исторически сложившейся образовательной системы с устойчивой традицией, лидерством и дисциплиной [15].

В данном исследовании под «художественной школой», с опорой на системный подход Г. Земпера, идеи Б.Р. Виппера, Г.Ю. Стернина, В.А. Леняшина и М.С. Кагана, а также на концепцию К.А. Мелеховой, Л.И. Нехвядович и Т.М. Степанской, понимается творческо-педагогическое единство, сформировавшееся в рамках системы высшего образования на определенной территории, характеризующееся устойчивой педагогической традицией, обеспечивающей преемственность в передаче академических знаний и профессиональных навыков, синтезом академической «техники» с культурным материалом региона, выполнением специфической социокультурной функции и формированием узнаваемого художественного языка.

Методологическим фоном для анализа региональной модели служат труды по педагогике искусства О.В. Стукаловой [16], А.Ю. Белогурова [17], И.Н. Крыловой [18], где разработаны проблемы развития высшего профессионального образования в Российской Федерации.

Проведенный анализ регионального опыта позволяет конкретизировать границы понятия через сравнение с сибирской и дальневосточной школами. «Сибирская школа» рассматривается как творческое сообщество, объединенное общим культурным контекстом и обращением к сибирскому этносу [19], сформировавшееся в рамках Сибирского федерального округа (Кемерово, Новосибирск, Красноярск, Омск и др.) [20]. «Дальневосточная школа» [21] понимается как широкое понятие, объединяющее художественные явления макрорегиона (Хабаровский край, Приморский край, Камчатка, Сахалин и др.). В рамках нее выделяется Приморская школа, сформировавшаяся вокруг ключевых учебных заведений Владивостока — Дальневосточного педагогического института искусств (ДВПИИ), Владивостокского художественного училища (ВХУ). Как убедительно представлено в исследовании Н.А. Левданской, именно эти учебные заведения, с их ориентацией на академические традиции Императорской Академии художеств, стали институциональным ядром и главным условием становления профессионального сообщества. Этот подход, акцентирующий роль высшего учебного заведения как системообразующего элемента локальной школы, максимально близок к избранному в нашем исследовании [22].

Понятия «сибирской» и «дальневосточной» школ остаются дискуссионными. Сравнительный анализ выявляет важную закономерность: академическая школа в провинциальном контексте неизбежно трансформируется под влиянием местного культурного «материала». Особенности формирования художественной школы через систему высшего образования применительно к Якутии остаются практически не изученными.

Существующие работы по якутскому искусству посвящены преимущественно общим вопросам

культурного развития республики [23; 24] или истории становления начального профессионального образования [25]. В немногочисленных исследованиях, затрагивающих высшее художественное образование [24; 26; 27], преобладают историко-статистический или социально-экономический подходы, тогда как анализ формирования собственно художественной школы через призму педагогических методов и творческих принципов в республике отсутствует.

Таким образом, научная проблема заключается в отсутствии работ, изучающих становление высшего художественного образования в Якутии как единого процесса — от создания Якутского филиала Красноярского государственного художественного института (ЯФ КГХИ) до современного этапа развития Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ). Существующие исследования не рассматривают институциональную историю в неразрывной связи со становлением педагогической системы, основанной на синтезе академической школы и этнокультурных традиций региона, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель данного исследования — в первом приближении восполнить указанный пробел. Авторы сознательно ограничивают рамки исследования, не претендуя на всесторонний анализ системы всей якутской художественной школы в ее полноте, поскольку это потребовало бы изучения более широкого исторического периода и всех институтов художественного образования республики. Основное внимание сосредоточено на становлении системы высшего художественного образования в рамках ЯФ КГХИ, а затем — Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ) в период с 1990-х годов и в течение первой четверти XXI века.

Основной исследовательский вопрос формулируется следующим образом: позволяют ли реконструкция институциональной истории, анализ педагогических методик и оценка творческих достижений выпускников ЯФ КГХИ, а затем изобразительного факультета АГИКИ говорить о формировании в Якутии самостоятельной системы высшего художественного образования? Дальнейшее изложение материала представляет собой систему аргументов, обосновывающих ответ на данный вопрос.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые прослежена целостная картина становления высшего профессионального образования в сфере изобразительного искусства в Якутии — от создания ЯФ КГХИ до формирования кафедры живописи и графики АГИКИ. Исследование раскрывает процессы адаптации академических методов обучения к художественному материалу и культурной среде региона. Особое внимание уделено вопросам выявления преемственности между институциями различных регионов (ЯФ КГХИ и АГИКИ), а также тому, как традиционное искусство народов Арктики влияет на трансформацию академических программ.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении и анализе конкретных элементов сложившейся в Якутии образовательной модели, которые могут быть применены в практике вузов художественной направленности других регионов, особенно имеющих национальную специфику.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, в рамках которого высшее художественное образование в Якутии рассматривается как целостный динамический комплекс. В рамках этого подхода становление образовательной модели анализируется через взаимодействие ключевых компонентов: академических традиций, региональной культурной среды и федеральной образовательной политики [17].

В качестве основного объекта исследования избрана кафедра живописи и графики АГИКИ, поскольку именно она на настоящем этапе представляет прямое продолжение академических традиций, заложенных Якутским филиалом Красноярского государственного художественного института, где изначально подготовка велась исключительно по направлениям «живопись» и «графика». Хотя в структуре АГИКИ также функционирует кафедра дизайна и ДПИ, обладающая собственной историей развития и образовательной траекторией, находящаяся в состоянии творческого взаимообмена с кафедрой живописи и графики, но ее формирование и специфика требуют отдельного исследования.

На примере кафедры живописи и графики Арктического государственного института культуры и искусств авторами раскрываются процессы становления региональной художественной школы академического профиля. Методологический инструментарий включает институциональный анализ, изучение художественных практик и контекстуальный анализ.

Институциональная динамика

Предпосылки

Становление высшего художественного образования в Якутии имеет исторические предпосылки — когда, как отмечает А.В. Толстоухова, уроки рисования вводились в школах, а педагогическая общественность обсуждала необходимость специальной подготовки учителей [25].

Важнейшей вехой стал период 1940-х годов в ЯАССР, когда, несмотря на трудности военного и послевоенного времени, было создано Якутское

художественное училище (ЯХУ) в 1945 году. Первоочередной задачей ЯХУ стала подготовка педагогов изобразительного искусства для нужд республики, что отвечало социальным запросам региона в культурном просвещении и ликвидации кадрового дефицита в провинции.

Основу преподавательского корпуса училища составили профессиональные якутские художники, получившие подготовку в центре: П.П. Романов, Л.А. Ким, Ф.Т. Павлов, С.Л. Александров, Е.М. Крылов, В.А. Кандинский и др. Их деятельность по адаптации академических традиций к местным условиям создала прочный фундамент для будущего развития изобразительного искусства республики.

Таким образом, Якутское художественное училище сыграло значимую роль в подготовке педагогических и творческих кадров, стало тем институциональным основанием, базисом, на котором десятилетия спустя выросла система высшего художественного образования республики.

Факторы создания филиала КГХИ

Впоследствии ЯХУ, ставшее кузницей кадров специалистов изобразительного искусства среднего звена, обусловило социальный запрос на необходимость формирования высшего образования в республике. Это получило реализацию в 1994 году с открытием филиала Красноярского государственного художественного института. Событие стало результатом сочетания региональных и федеральных стратегий в контексте системных преобразований 1990-х годов. Данный период характеризовался кардинальной трансформацией художественного образования, связанной с процессами децентрализации и ростом национального самосознания [28, с. 167]. Принятие в республике Концепции национальной школы (1991) создало нормативные предпосылки для интеграции традиционных художественных практик в образовательные программы.

К основным факторам институционализации указанного процесса относят региональные и внешние факторы. Правовой основой создания филиала стал указ первого президента М.Е. Николаева, отражающий стратегический курс на развитие высшего профессионального художественного образования в республике.

Значительную роль в реализации этого проекта сыграла личная инициатива первого ректора Красноярского государственного художественного института, заслуженного художника РФ, члена-корреспондента РАХ СССР В.Н. Петрова-Камчатского (1936–1993) — человека смелого и амбициозного, смотревшего далеко вперед. Его стратегическая установка на развитие нового образовательного проекта отличалась новаторским подходом и ориентацией на реальную практическую реализацию. В ходе рабочей встречи на круглом столе в Якутске в 1992 году с ведущими якутскими художниками — А.Н. Осиповым, А.П. Мунхаловым, первым якутским искусствоведом И.А. Потаповым, с которыми его связывали творческие и культурные связи,— были обсуждены возможность и конкретные пути реализации этой задачи[1]. Обоснованием проекта стало наличие многочисленной талантливой молодежи, стремившейся к продолжению образования в родной республике.

Н.В. Тригалёва отмечает, что создание ЯФ КГХИ также стало возможным во многом благодаря деятельности творческих мастерских РАХ в Красноярске [29, с. 96]. В частности, выпускниками творческой мастерской живописи под руководством академика А.П. Левитина являются А.Д. Васильев (1987–1991), Н.В. Николаева (1992–1995), Д.А. Бойтунов (1998–2001), которые после выпуска вернулись в Якутию и преподавали сначала в ЯФ КГХИ, а впоследствии — на художественном факультете АГИКИ. Также выпускниками РАХ по направлению графики являются А.Е. Евстафьев (мастерская В.Н. Петрова-Камчатского), Т.Е. Шапошникова (мастерская Н.Л. Воронкова), И.Г. Шадрин (мастерская Г.С. Паштова), по направлению скульптуры — Э.И. Пахомов (мастерская Л.Н. Головницкого). Их возвращение в Якутию и преподавание в филиале заложило основу преемственности академических традиций.

Первый набор 1994 года, принявший 12 студентов (6 на живопись, 6 на графику), положил начало образовательной традиции высшего образования в сфере изобразительного искусства Якутии. Несмотря на организационные сложности начального периода, в учебном процессе сформировалась особая творческая атмосфера, основанная на интенсивном профессиональном диалоге между преподавателями и студентами. Последующие наборы 1998 и 1999 годов, также по 12 человек, подтвердили востребованность созданной модели, а первые выпуски 2000–2004 годов продемонстрировали ее жизнеспособность и эффективность[2]. Этот начальный этап стал определяющим для формирования творческого климата и профессиональных стандартов кафедры.

Создание АГИКИ (2000)

Успешная работа ЯФ КГХИ создала предпосылки для следующего этапа — учреждения

[1] Из интервью с Марией Афанасьевной Рахлеевой.

[2] Мунхалов оскуолата : [талааннаах худуоһунньук олоҕун, айар үлэтин туһунан кэпсэтии / кэпсэттэ Татьяна Маркова] // Саха сирэ. 2005. Тохсунньу 20 к. С. 9 [Музей Мунхалова: беседа о жизни и творчестве заслуженного художника / вела Татьяна Маркова // Саха сирэ. 2005. 20 января. С. 9]. (На якутск. яз.).

в 2000 году Арктического государственного института искусств и культуры. Ядро будущего вуза также составили филиалы ведущих творческих вузов России: Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, Школы-студии МХАТ имени А.П. Чехова, Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Создание АГИКИ соответствовало общероссийской тенденции регионализации образования. В 1990–2000-е годы по всей стране создавались профильные институты искусств либо же открывались новые направления подготовки в данной области в уже существующих вузах, например: Северо-Кавказский государственный институт искусств (1992), факультет искусств в Сыктывкарском университете (1999), художественно-графический факультет в Бийском педагогическом университете (1990). Данный процесс отражал системные изменения в отечественном образовании, где «…регионализация выступила системообразующей идеей реформирования отечественного образования, основой формирования и развития регионального образовательного пространства» [17, с. 4].

Нормативной основой для создания АГИКИ стали Распоряжение Президента РС(Я) № 263-РП от 2000 года, Национальная доктрина образования (2000) и Концепция художественного образования в России (2001), закрепившие принцип поддержки этнокультурной самобытности.

Последующий переход АГИКИ в 2006 году в ведение Министерства культуры РФ, а затем в 2014 году — в ведение Министерства образования и науки РФ, закрепил федеральный статус вуза и способствовал его интеграции в общероссийское образовательное пространство, одновременно усиливая роль института как системообразующего элемента культурной жизни Арктического региона.

Формирование профессорско-преподавательского состава

Первые преподаватели

Формирование педагогического коллектива Якутского филиала КГХИ, а впоследствии факультета изобразительных искусств (позже — кафедры живописи и графики) АГИКИ осуществлялось в синтезе академической подготовки и региональной культурной традиции.

Первыми преподавателями и основателями филиала стали выдающиеся мастера якутского изобразительного искусства, среди них: народный художник СССР и РФ А.Н. Осипов (1928–2017), возглавивший мастерскую живописи, народный художник России А.П. Мунхалов (1935–2014), стоявший у истоков мастерской графики, а также заслуженный деятель искусств РС(Я) Э.И. Пахомов (1951–2015) и народный художник РС(Я) А.Д. Васильев (род. 1953). Первым директором филиала с 1994 по 1998 год стал основоположник якутского искусствознания И.А. Потапов (1932–2005). После его сменил А.П. Мунхалов, который позже стал деканом факультета изобразительных искусств в составе АГИКИ.

Значительный вклад в становление филиала сыграла также М.А. Рахлеева (род. 1945), ранее, с 1990 по 1994 год, преподававшая в Красноярском государственном художественном институте, которым в то время руководил ее супруг В.Н. Петров-Камчатский. Позже М.А. Рахлеева возглавила кафедру графики в АГИКИ (до объединения кафедр после 2014 года).

Следующее поколение преподавателей — Э.И. Васильев, Т.Е. Шапошникова, М.Г. Старостин, Д.А. Бойтунов, Н.В. Николаева, М.М. Лукина, а также в разное время преподававшие в филиале А.Л. Соргоева, О.М. Ковалевский, А.Е. Евстафьев и др.— обеспечили преемственность академических традиций и их творческую адаптацию к культурному контексту региона.

Образовательная модель: интеграция академических традиций и этнокультурного компонента

Образовательная модель факультета формировалась как открытая система, развивающаяся во взаимодействии с внешней академической средой и внутренним культурным пространством региона. Академический фундамент обеспечивался сотрудничеством с Красноярским государственным художественным институтом, по сути, взявшим на себя функции методического центра. А.П. Мунхалов вспоминал: «Мы работали в тесной связи с головным вузом… создавали учебную программу, получали консультации, проводили совместную копийную практику в Эрмитаже» [30, с. 177].

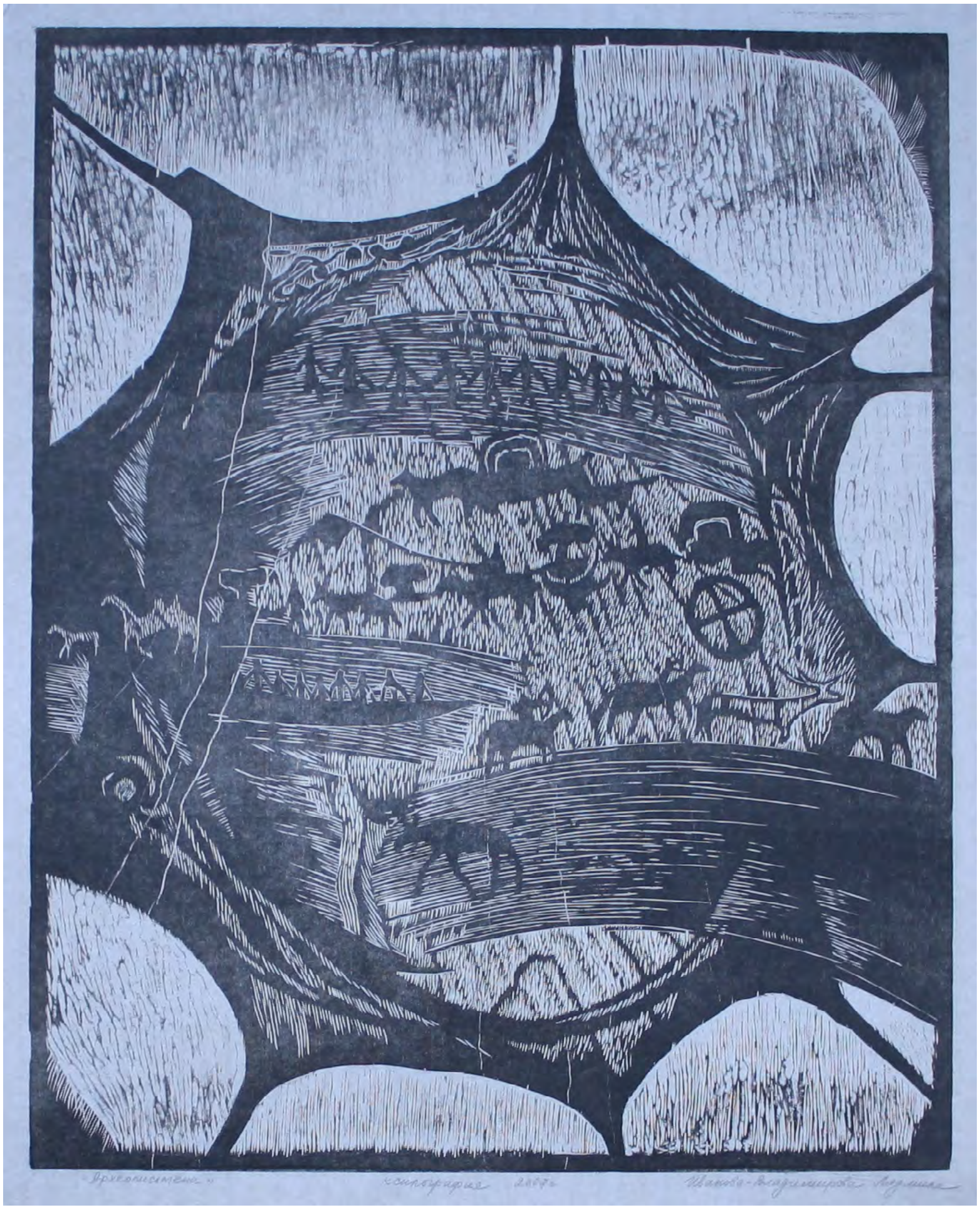
В настоящее время в соответствии с ФГОС институт реализует подготовку по специальностям «художник-живописец» и «художник-график» на основе последовательного изучения академического рисунка, живописи и композиции [31, с. 6–29]. Специализация включает освоение печатной графики и создание серий для графиков, мастерства станковой картины для живописцев. «Обучение по специальным предметам на факультете базируется на опыте европейской и русской академической школы изобразительного искусства. Мы перенимаем и учимся на опытах и достижениях ведущих центральных художественных вузов страны, академических институтов имени И.Е. Репина в Санкт-Петербурге, имени В.И. Сурикова в Москве, а также бывшей МГХПУ имени Н.В. Строганова в Москве, Красноярского художественного

1. **И.Г. Шадрин. Утро. Из серии «Окрест Тулагы».** 2000. Бумага, линогравюра. 61,5 × 54,5. Национальный художественный музей РС(Я). Госкаталог, № 14849930

института, Академии искусств во Владивостоке»,— говорится в статье А.П. Мунхалова [30, с. 177–178].

Параллельно осуществляется интеграция этнокультурного компонента через изучение орнаментального искусства, эпоса олонхо и национальной мифологии [31, с. 10–11]. Этот синтез соответствует принципам «арктического образования», которое «нацелено на подготовку специалистов с арктической идентичностью» [2, с. 41].

В дипломных работах выпускников кафедры орнамент и мифологические сюжеты становятся языком для осмысления современных проблем. Студенты кафедры активно обращаются к темам истории и культуры Якутии, интерпретируют



2. **Л.А. Иванова-Владимирова. Археописьмена.** 2007. Бумага, ксилография. 50 × 40. Музейный центр «Площадь мира», г. Красноярск. Госкаталог, № 8192283

3. **М. Еремеева. Рейс ЯП 1217 Якутск – Среднеколымск.** 2020. Холст, масло. 115 × 159. (Рук. Д.А. Бойтунов). Арктический государственный институт культуры и искусств. Источник: stratigraphyofart.tilda.ws

сюжеты эпоса и мифологии народов Арктики. Анализ работ позволяет выявить сложившуюся систему художественных подходов, в которой фундаментальная профессиональная подготовка органично сочетается с индивидуальными творческими методами, сформированными под влиянием местной художественной традиции.

В области графики отчетливо прослеживается преемственность с творчеством классиков якутского искусства (наследием В.Р. Васильева, Э.С. Сивцева, Ю.В. Вотякова и др.). Развитию профессиональной графической культуры в стенах вуза способствовала педагогическая деятельность А.П. Мунхалова. Серия линогравюр И.Г. Шадрина «Окрест Тулагы» (руководитель А.П. Мунхалов) отличается высокой культурой штриха и тонким пониманием материала (ил. 1). В работе Л.А. Ивановой-Владимировой (руководитель А.П. Мунхалов) фактура дерева становится активным элементом композиции, определяя ее пластическое решение (ил. 2). В цветной ксилографии Е.П. Романовой (руководитель Т.Е. Шапошникова), созданной как иллюстрация к юкагирским сказкам, академические принципы гравюры сочетаются с большей декоративной условностью.

Профессиональные основы академической живописи, восходящие к традициям русской классической реалистической школы, были заложены в филиале А.Н. Осиповым, чье творчество стало ориентиром для последующих поколений якутских художников [31, с. 14]. На сегодняшний день сложилось несколько устойчивых творческих направлений, связанных с педагогическими методами ведущих преподавателей. Так, работы учеников А.Д. Васильева отличаются лаконичностью и тяготением к плоскостной форме. В работе М. Еремеевой «Рейс ЯП 1217 Якутск — Среднеколымск» (2020) проявляется декоративная насыщенность и стилевое обобщение, свойственные ученикам Д.А. Бойтунова (ил. 3). Ученики Н.В. Николаевой сочетают академическую основу с экспериментальными поисками. Выпускники мастерской М.М. Лукиной демонстрируют широкий стилевой диапазон — от декоративных решений до сложных колористических построений, что особенно заметно на примере работы С. Габышевой «Вербное воскресенье» (ил. 4).

4. **С. Габышева. Вербное воскресенье.** 2006. Холст, масло. 120 × 150. (Рук. М.М. Лукина). Арктический государственный институт культуры и искусств. Источник: stratigraphyofart.tilda.ws

Преобладание декоративного подхода отчасти может быть связано с ограниченной пленэрной практикой, что компенсируется углубленной работой с цветом и формой в мастерских.

Динамика выпусков кафедры

Сформировавшиеся творческие направления находят отражение в устойчивой динамике выпусков кафедры, что можно заключить в результате анализа выпусков 2000–2025 годов[3]. По направлению «Живопись» ежегодный выпуск стабилизировался на уровне 4–6 человек, с пиковыми показателями в 2008 и 2022 годах (8 и 6 выпускников соответственно). По направлению «Графика» наблюдается более вариативная динамика — от 2 до 9 человек в год, с максимальными показателями в 2008 и 2016 годах. Период с 2018 года характеризуется оптимизацией учебного процесса — выпуски стабилизировались на уровне 3–7 человек по графике и 4–5 по живописи. Флуктуации в динамике выпусков свидетельствуют о гибкости образовательной системы и ее способности к адаптации. Стабилизация показателей после 2018 года может рассматриваться как переход к новому уровню упорядоченности.

Важным показателем эффективности подготовки специалистов является профессиональная реализация выпускников. Анализ их дальнейшей деятельности показывает, что значительная часть остается в сфере изобразительного искусства. Выпускники работают преподавателями в училищах, детских художественных школах Якутска и районов республики, занимают позиции в музеях и учреждениях культурного профиля. Значительное число выпускников успешно совмещает педагогическую деятельность с творческой, участвуя в региональных и международных выставочных проектах. Отдельная группа выпускников полностью посвящает себя свободному творчеству. Профессиональная реализация выпускников, их интеграция в культурное пространство региона образуют положительную обратную связь, укрепляющую позиции кафедры, подтверждая тезис о том, что «в настоящее время можно уверенно

[3] По архивным материалам кафедры живописи и графики.

говорить о формировании художественной школы Арктического института» [33, с. 5].

Проблемы и перспективы развития системы высшего художественного образования в Арктическом регионе

Внутренние и внешние вызовы

Современное состояние высшего художественного образования в Якутии характеризуется рядом системных вызовов. Наряду с общефедеральными тенденциями, такими как адаптация образовательных программ после выхода из Болонской системы и снижение уровня подготовки абитуриентов, существуют и специфические региональные проблемы.

Основной трудностью остается некоторая разобщенность между уровнями художественного образования. Например, в отличие от Красноярского края, где художественное образование представляет собой целостное явление, «объединенное общностью целей и задач, учебными программами, принципами изображения, пластическими решениями, профессиональными убеждениями» [32, с. 109], охватывающее различные виды искусств — живопись, скульптуру, графику, ДПИ, керамику, дизайн, в Якутии наблюдается определенная фрагментарность художественного образования. Усиливает эти вызовы проблема «утечки талантов», когда наиболее одаренные выпускники предпочитают продолжать образование в центральных художественных вузах страны.

Материально-техническая база требует модернизации, особенно в области печатных техник и организации практик. Переход в ведение Министерства науки и высшего образования усложнил учет специфики творческого вуза, требующей особых подходов к финансированию и организации образовательного процесса. Одновременно отмечается дефицит педагогических кадров, связанный с естественной сменой поколений преподавателей.

Региональная специфика, потенциал развития

Положение АГИКИ как единственного вуза в Арктической зоне России, осуществляющего подготовку художников с высшим образованием, определяет его особые возможности и вызовы. Географическая удаленность и сложные климатические условия создают объективные трудности для организации образовательного процесса и привлечения студентов из других регионов. Как отмечал А.П. Мунхалов, АГИКИ мог бы стать центром притяжения для студентов из северных регионов России и зарубежной Арктики: «По идее, мы должны бы принимать студентов из северных улусов республики, из других регионов России — Магадана, Камчатки, Южно-Сахалинска, а также зарубежной Арктики — Канады, Аляски, Финляндии, Норвегии» [30, с. 177–178]. Однако на текущем этапе институт в основном реализует важную, но более узкую задачу — дает возможность получить высшее художественное образование жителям республики без необходимости переезда в другие регионы.

Перспективным направлением является создание арктического образовательного кластера, который позволит установить новые каналы академического обмена. Участие АГИКИ в программе «Приоритет-2030» открывает возможности для синтеза традиционного искусства и современных технологий, подготовки художников для креативной экономики Арктики[4].

Направления развития и перспективы

Кафедра живописи и графики Арктического государственного института культуры и искусств демонстрирует профессиональную устойчивость: выпускники становятся участниками всероссийских и международных выставок, формируется узнаваемый художественный язык. Открываются новые направления подготовки, отвечающие современным требованиям: «Художник кино и телевидения по костюму», «Художник анимации и компьютерной графики», «Искусство книги».

Жизнеспособность кафедры как диссипативной структуры обеспечивается за счет постоянного взаимодействия с внешней и внутренней средой. С одной стороны, осуществляется продуктивный диалог с академической системой подготовки, федеральными образовательными стандартами и глобальными художественными тенденциями. С другой стороны, сохраняется тесная связь с традиционной якутской культурой и культурой народов Арктики, что обеспечивает востребованность образовательных программ и способствует сохранению культурной идентичности.

Перспективы устойчивого развития связаны с построением целостной образовательной экосистемы, что соответствует выводам предыдущих исследований [25]. Реализация модели непрерывного художественного образования, объединяющей профессиональную подготовку, педагогические кадры и систему повышения квалификации, позволит создать эффективную вертикаль в регионе.

Для полноценной реализации статуса единственного вуза в Арктической зоне России, осуществляющего подготовку художников с высшим образованием, необходима системная поддержка, учитывающая как особые условия региона, так и специфику художественного образования.

[4] Программа развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Арктический государственный институт культуры и искусств» на 2025–2036 годы.

Выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в Республике Саха (Якутия) сформировалась самостоятельная система высшего художественного образования. Историческое развитие прошло несколько ключевых этапов: формирование начального звена художественного образования (до 1940-х годов), создание Якутского художественного училища (1945), открытие Якутского филиала Красноярского государственного художественного института (1994) и учреждение Арктического государственного института культуры и искусств (2000).

Становление этой системы стало возможным благодаря сочетанию нескольких факторов: целенаправленной политике руководства республики, личной инициативе ведущих художников и педагогов, а также активному взаимодействию с российской академической школой, в особенности через творческие мастерские РАХ в Красноярске.

На примере кафедры живописи и графики Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ), являющейся продолжательницей идей Якутского филиала Красноярского государственного художественного института (ЯФ КГХИ), прослеживается формирование ныне существующей и хорошо зарекомендовавшей себя образовательной модели. Ее важной характеристикой стал органичный синтез академических традиций и этнокультурного компонента, что находит выражение в творчестве выпускников, где традиционные элементы искусства народов Арктики обретают современное звучание.

Несмотря на существующие в настоящее время вызовы, кафедра демонстрирует устойчивость своего развития. Ее выпускники успешно реализуются в профессии, участвуя в региональных и международных выставочных проектах.

Проведенное исследование, ограниченное рамками высшего образования, позволяет говорить о становлении в Республике Саха (Якутия) художественной школы, сформировавшейся в стенах ЯФ КГХИ — АГИКИ. Сложившаяся школа отличается устойчивой преемственностью поколений, наличием сформировавшегося корпуса произведений с узнаваемым пластическим языком и активным участием в российском и международном художественном процессе.

Для комплексного понимания художественной школы Якутии в ее полноте требуются дальнейшие исследования, охватывающие все этапы профессионального образования и различные институции художественной жизни республики. Однако уже сейчас можно утверждать, что выявленные процессы свидетельствуют о становлении в регионе самобытного художественного явления, где академические традиции получают развитие через глубокое осмысление культурного наследия Арктики.

Список источников

1. Чирков В.Ф. Метрополия и провинции. Проблемы децентрализации искусства в России // Научное наследие И.И. Соктоевой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Б.Ц. Гомбоев, отв. ред. Т.В. Кочева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2018. С. 65–72.
2. Винокурова У.А. Парадигма арктического образования // Вестник Арктического государственного института искусств и культуры. 2020. № 11 (1). С. 39–42.
3. Земпер Г. Практическая эстетика / пер. с нем. В.Г. Калиша. М.: Искусство, 1970. 320 с.
4. Виппер Б.Р. Статьи об искусстве. М.: Искусство, 1970. 591 с.
5. Бенеш О. Искусство Северного Возрождения. Его связь с современными духовными и интеллектуальными движениями. М.: Искусство, 1973. 294 с.
6. Алпатов М.В. Этюды по всеобщей истории искусств: избранные искусствоведческие работы. Западноевропейское искусство. Русское и советское искусство. М.: Советский художник, 1979. 287 с.
7. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. М.: Искусство, 1970. 293 с.
8. Сарабьянов Д.В. Россия и Запад: историко-художественные связи XVIII – нач. XX в. М.: Искусство – XXI век, 2003. 296 с.
9. Власов В.Г. Стили в искусстве : словарь (архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура). СПб.: Лита, 1998. 672 с.
10. Аносова С.С. Основные художественные школы в Российской истории. Строгановская школа. Венециановская школа. Школа Филонова // Вестник ИрГТУ. 2014. № 10 (93). С. 274–283.
11. Пракапцова В.П. Спасціжэнне майстэрства: станаўленне мастацкай адукацыі ў Беларусі. Мінск: Мінская фабрыка каляровага друку, 2006. 288 с.
12. Леняшин В.А. «...Жаждущее красоты поколение». Эпоха модерна — между миром и искусством // Модерн в России : альбом / авт.-сост. П.Ю. Климов. М.: Арт-родник, 2010. С. 9–53.

13. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 544 с.
14. Мелехова К.А., Нехвядович Л.И., Степанская Т.М. Русская художественная школа в диалоге культур XX века : монография. Барнаул: ИП Колмогоров, 2012. 210 с.
15. Бабияк В.В. Русский академический учебный рисунок: XVIII – начало XX века : дис. … докт. искусствоведения : 17.00.04 [Место защиты: Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена]. СПб., 2005. 740 с.
16. Стукалова О.В. Высшее профессиональное образование в сфере культуры и искусства: современное состояние и перспективы развития : дис. … докт. пед. наук : 13.00.08 [Место защиты: Институт художественного образования Российской академии образования]. М., 2011. 427 с.
17. Белогуров А.Ю. Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX – XXI веков : дис. … докт. пед. наук : 13.00.01 [Место защиты: Пятигорский государственный лингвистический университет]. Пятигорск, 2003. 457 с.
18. Крылова И.Н. Педагогические условия регионализации высшего художественного образования : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 [Место защиты: Северо-Кавказский государственный технический университет]. Ставрополь, 2011. 208 с.
19. Попова Н.С. Преемственность и наставничество в развитии абстрактной живописи в Сибири // Сфера культуры. 2025. Т. 6. № 1 (19). С. 80–90. https://doi.org/10.48164/2713-301X_2025_19_80.
20. Коробейникова Т.С. Сибирский авангард как культурный феномен (на материале творчества художников 60–80-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 70–73.
21. Ануфриев С.Е. К вопросу высшего художественного образования на Дальнем Востоке: история и современность // Вестник Арктического государственного института искусств и культуры. 2020. № 11 (1). С. 153–156.
22. Левданская Н.А. Условия формирования Приморской школы изобразительного искусства в конце XX века // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 11 (91). С. 199–205.
23. Высшее художественное образование в Республике Саха (Якутия) : сб. мат-лов / сост. Т.П. Тишина. М.; Якутск: [б. и.], 2005. 72 с.
24. Афанасьев И.А., Ноговицын Р.Р. Современный этап социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) и новые задачи АГИКИ // Экономика и природопользование на Севере. 2020. № 2 (18). С. 12–21.
25. Толстоухова А.В. История развития начального художественного образования в Якутии в контексте современности (конец XIX–XX вв.) : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 [Место защиты: Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова]. Якутск, 2007. 19 с.
26. Арктический государственный институт культуры и искусств: период становления, 2000–2007 / сост.: А.Е. Захарова, С.С. Игнатьева; отв. ред. У.А. Винокурова. Якутск: [б. и.], 2008. 64 с.
27. Тишина Т.П. Концепция развития высшего художественного образования в Республике Саха (Якутия): вчера, сегодня, завтра // Современное состояние и перспективы развития художественного образования в России : мат-лы конф. / ред. О.Ф. Александрова. Красноярск: Кларетианум, 2004. С. 213–214.
28. Покатилова И.В. Пластический фольклор в художественной культуре Якутии. Новосибирск: Наука, 2013. 184 с.
29. Тригалёва Н.В. Творческая мастерская живописи Российской академии художеств в Красноярске // Современные тенденции и проблемы развития художественного образования России : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. О.А. Жуковская. Красноярск: Красноярский государственный художественный институт, 2008. С. 94–102.
30. Мунхалов А.П. О системе подготовки специалистов на факультете изобразительных искусств Арктического государственного института искусств и культуры // Художественное образование в культурном пространстве Арктики : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.С. Игнатьева. Якутск: Арктический государственный институт искусств и культуры, 2009. С. 177–178.
31. Творческая и художественно-проектная школы Арктического института : альбом-монография / авт.-сост.: З.И. Иванова-Унарова, А.Г. Петрова, Т.Е. Шапошникова. Якутск: Алаас, 2018. 176 с.
32. Покровская Н.В. Мастерские современного искусства // Современные тенденции и проблемы развития художественного образования России : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. О.А. Жуковская. Красноярск: Красноярский государственный художественный институт, 2008. С. 109–111.

References

1. Chirkov, V.F. (2018) 'Metropolis and provinces: Problems of decentralization of art in Russia', in Gomboev, B.Ts. and Kocheva, T.V. (eds.) *Inessa Soktoeva's scientific heritage in the context of the current issues in modern fine arts* [Conference proceedings]. Ulan-Ude: Buryat State University, pp. 65–72. (In Russ.)
2. Vinokurova, U.A. (2020) 'Paradigm of Arctic education', *Bulletin of the Arctic State Institute of Arts and Culture*, (1), pp. 39–42. (In Russ.)
3. Semper, G. (1970) *Practical aesthetics.* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
4. Vipper, B.R. (1970) *Articles on art.* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
5. Benesch, O. (1973) *The art of the Northern Renaissance. Its connection with contemporary spiritual and intellectual movements.* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
6. Alpatov, M.V. (1979) *Etudes on the general history of arts: selected art history works. Western European art. Russian and Soviet art.* Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
7. Sternin, G.Yu. (1970) *Artistic life in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries.* Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
8. Sarabyanov, D.V. (2003) *Russia and the West: historical and artistic connections of the 18th – early 20th centuries.* Moscow: Iskusstvo – XXI vek. (In Russ.)
9. Vlasov, V.G. (1998) *Styles in art: dictionary (architecture, graphics, decorative and applied arts, painting, sculpture).* Saint Petersburg: Lita. (In Russ.)
10. Anosova, S.S. (2014) 'Main art schools in Russian history. Stroganov school. Venetsianov school. Filonov school', *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, (10), pp. 274–283. (In Russ.)
11. Prakaptsova, V.P. (2006) *Comprehension of mastery: the formation of art education in Belarus*. Minsk: Minskaya fabrika kalyarovaga druku. (In Belarus.)
12. Lenyashin, V.A. (2010) 'The generation thirsting for beauty. The Art Nouveau era — between the world and art', in Klimov, P.Yu. (ed.) *Art Nouveau in Russia* [Album]. Moscow: Art-rodnik, pp. 9–53. (In Russ.)
13. Kagan, M.S. (1997) *Aesthetics as a philosophical science*. Saint Petersburg: Petropolis. (In Russ.)
14. Melekhova, K.A., Nekhvyadovich, L.I. and Stepanskaya, T.M. (2012) *Russian art school in dialogue of cultures of the 20th century.* Barnaul: IP Kolmogorov. (In Russ.)
15. Babiyak, V.V. (2005) *Russian academic educational drawing: 18th – early 20th century.* Dr. Art Sc. thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
16. Stukalova, O.V. (2011) *Higher professional education in the sphere of culture and art: current state and development prospects.* Dr. Art Sc. thesis. Moscow. (In Russ.)
17. Belogurov, A.Yu. (2003) *Formation and development of ethno-regional educational systems in Russia at the turn of the 20th–21st centuries.* Dr. Ped. Sc. thesis. Pyatigorsk. (In Russ.)
18. Krylova, I.N. (2011) *Pedagogical conditions for the regionalization of higher art education.* Cand. Ped. Sc. thesis. Stavropol. (In Russ.)
19. Popova, N.S. (2025) 'Continuity and mentoring in development of abstract painting in Siberia', *Sphere of Culture,* 6(1), pp. 80–90. doi:10.48164/2713-301X_2025_19_80. (In Russ.)
20. Korobeynikova, T.S. (2011) 'Siberian avant-garde as a cultural phenomenon (based on the 1960s–1980s works of artists)', Tomsk State University Bulletin, (352), pp. 70–73. (In Russ.)
21. Anufriev, S.E. (2020) 'On the issue of higher art education in the Far East: history and modernity', *Vestnik Arkticheskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv i kultury = Bulletin of the Arctic State Institute of Arts and Culture*, (11), pp. 153–156. (In Russ.)
22. Levdanskaya, N.A. (2012) 'The conditions of forming the Primorye art school in the end of 20th century', *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art history,* (11), pp. 199–205. (In Russ.)
23. Tishina, T.P. (comp.) (2005) *Higher art education in the Republic of Sakha (Yakutia)* [Collection of materials]. Moscow; Yakutsk: s. n. (In Russ.)
24. Afanasyev, I.A. and Nogovitsyn, R.R. (2020) 'The current stage of the social and economic development in the Sakha Republic (Yakutia) and new tasks for the ASICA', *Economy and nature management in the North*, (2), pp. 12–21. (In Russ.)
25. Tolstoukhova, A.V. (2007) *The history of the development of primary art education in Yakutia in the context of modernity (late 19th – 20th centuries).* Cand Ped. Sc. Thesis. Abst. Yakutsk. (In Russ.)
26. Zakharova, A.E. and Ignatyeva, S.S. (comp.) (2008) *Arctic State Institute of Culture and Arts: the period of formation, 2000–2007.* Yakutsk: s. n. (In Russ.)
27. Tishina, T.P. (2004) 'The concept of the development of higher art education in the Republic of Sakha (Yakutia): yesterday, today, tomorrow', in Alexandrova, O.F. (ed.) *Current state and prospects for the development of art education in Russia* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Klaretianum, pp. 213–214. (In Russ)

28. Pokatilova, I.V. (2013) *Plastic folklore in the artistic culture of Yakutia.* Novosibirsk: Nauka. (In Russ)
29. Trigaleva, N.V. (2008) 'The creative painting workshop of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk', in Zhukovskaya, O.A. (comp.) *Modern trends and problems in the development of art education in Russia* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Art Institute, pp. 94–102. (In Russ)
30. Munkhalov, A.P. (2009) 'On the system of training specialists at the Faculty of Fine Arts of the Arctic State Institute of Arts and Culture', in Ignatyeva, S.S. (ed.) *Art education in cultural space of the Arctic* [Conference proceedings]. Yakutsk: Arctic State Institute of Arts and Culture, pp. 177–178. (In Russ)
31. Ivanova-Unarova, Z.I., Petrova, A.G. and Shaposhnikova, T.E. (comp.) (2018) *Creative and artistic design schools of the Arctic Institute.* Yakutsk: Alaas. (In Russ)
32. Pokrovskaya, N.V. (2008) 'Contemporary art studios', in Zhukovskaya, O.A. (comp.) *Modern trends and problems in the development of art education in Russia* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Art Institute, pp. 109–111. (In Russ)

Информация об авторах:

Борисова Айталина Андриановна, искусствовед-стажер, Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация, borisova.aitalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7144-5600, SPIN-код (Science Index): 4323–8622.

Шапошникова Туйаара Ефимовна, заведующая кафедрой живописи и графики, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Российская Федерация, tuya.shap@yandex.ru.

Information about the authors:

Aitalina Andrianovna Borisova, Trainee Art Scholar, Regional Branch for the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, borisova.aitalina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7144-5600,, SPIN-code (Science Index): 4323–8622.

Tuyara Efimovna Shaposhnikova, Head of the Department of Painting and Graphics, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russian Federation, tuya.shap@yandex.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was received by the editorial board on 27 October 2025; approved after reviewing on 15 November 2025; accepted for publication on 17 November 2025.